

Глава 3: Карманные часы, Граф и Марионетка VI

Зал выглядел экстравагантно.

То был зал для аудиенций, в котором король встречался с почётными гостями, послами. Теперь он весь посерел из-за слабого света сквозь занавес на окнах. Атмосфера тяжело давила на плечи.

Король сидел на троне, по правую руку находился министр. С другой стороны стоял служащий из суда, зачитывающий список преступлений Люцерии. Вокруг расположились аристократы и чиновники. Рыцари молча стояли на страже.

«Я и не знал о многих своих грехах... вероятно, решили сделать меня козлом отпущения»

Граф Люцерия тихо рассмеялся.

Он был закован в наручники, но одет в прекрасные одежды под стать настоящему аристократу. Волосы аккуратно подстригли и расчесали. Одели его, конечно, как джентльмена – сразу с трудом верилось, что именно он, такой благородный, всё это совершил.

- Вы, как член аристократии нашей страны, получили от Его Величества амнистию. Вам даровали Дар смерти.

Люцерии протянули чашу, украшенную золотом и драгоценными камнями.

Дар смерти – умерщвление ядом.

Граф Гримм ухмыльнулся, стоя позади министра, торжественно глядевшего на трон.

Лицо короля было бледно-голубым, когда он смотрел на Люцерию. Солейл Грейсис, король королевства Грейсис и отец Хершерика, которому Люцерия поклялся в верности.

«Раньше мне казалось, что они похожи. Оказалось совсем наоборот»

Возможно, он просто слишком высокого мнения о своём господине, но принц, что вчера теплился в лунном свете, определённо не сдался, как это сделал король.

Он от всего сердца верил, что сможет спасти Люцерию, хотя встретил того лишь единожды. И полностью в итоге осознал своё бессилие.

«Тем не менее мой Господин не предался отчаянию»

Сине-зелёные, нефритовые глаза самого младшего принца никогда бы не поддались смятению, как глаза короля.

Наручники сняли и Люцерия принял золотую чашу с отравленным вином.

Он не боялся смерти. Нет, определённо, чувства, эмоции бурлили в нём, но преобладала в них надежда, а не страх.

«О Творец Всемогуший, о Боги, пожалуйста, оберегайте моего Господина. И с моим Господином...»

- Вечная слава королевству Грейсис! – граф Люцерия осушил золотую чашу одним залпом.

Звук раздался из открытого окна.

Эти удары колокола служили знаком для мёртвых. Мерия говорила Хершеру, что колокол звонил, чтобы не дать духам мёртвых заплутать в мире живых. Неважно, доброй была душа или злой. Он звучал для всех одинаково.

Колокол возвещал о том, что граф Люцерия покинул этот мир.

Хершер сидел в кресле у окна, весенний ветер гулял в его светлых волосах. Когда раздался звон он накрепко сжал карманные часы.

«В этом мире выживают сильнейшие и умнейшие. Идиотами либо просто пользуются до самой смерти, либо они пытаются сопротивляться. Но и это заканчивается их смертью. Это единственно верный расклад!» - он вспомнил слова графа по имени Гримм. Хершер прятался в кустах и лишь смутно его видел.

«В общем-то, Япония была такой же»

Он вспомнил свою прошлую жизнь.

Если кто-то из политиков начинал воровать, тогда СМИ поднимали шумиху, настаивая на отставке. Рёко входила в число тех, кто агрессивно задавался вопросом, куда шли их налоги. Но не стали бы влиятельные люди затыкать всех и вся. А если бы их преступления раскрыли – едва ли бы их за это убили.

«Но здесь всё по-другому»

Те, кто обладал властью, сильнейшие и умнейшие, уничтожали тех, кто шёл против них,

неважно, поступали ли они правильно.

Этот мир был жёстче, чем роман или игра.

Он читал подобную литературу в прошлой жизни. Попав сюда, ему показалось, что он прямо сквозь экран монитора попал в этот мир. Поэтому и бездельничал, наслаждаясь жизнью с того самого момента, как ему исполнился год.

- Херше, что ты собираешься делать? – спросил у него отец. Тогда, когда отец только закончил свою историю, он никак не мог остановить слёзы.

- Если хочешь, можешь уехать отсюда. Ты можешь пожениться на иностранке и уехать к ней, в безопасность. Если у тебя есть то, чем ты бы хотел заниматься в жизни, то стоило бы поступить именно так.

Это было максимальным проявлением любви. Даже если Хершерик останется в королевской семье, он будет либо домашним питомцем всю жизнь, либо его убьёт фракция министра. Всё же у него не имелось поддержки.

Если когда-нибудь он слишком расслабится, они могут убить его отца и поставить Хершерика на его место. А если народ всё-таки восстанет, то пойдут они за королевской семьёй. Конечно, этого министр и ждал, управляя королём из тени.

«А как же папа? Как насчёт души Люцерии, которая доверилась мне и отдала всё, что у неё было? А слабые и угнетённые?»

- Праведники, честные люди и слабые угнетаются в этом ненормальном мире.

Весенний ветер ворвался в комнату, взметнув полы штор. Хершерiku смутно показалось, что Люцерия поддерживал его слова.

Хершерик спрыгнул со стула и вновь со всей силы сжал карманные часы, глядя на небо.

- Граф, ты же здесь, не так ли?

Отзвенели своё колокола, провожающие и указывающие путь погибшим. Люцерия уже должен был отправиться в иной мир. Но прошлой ночью он поклялся, что останется с ним, даже умерев.

- Я не сбегу.

Он родился принцем, поэтому место в верхних слоях ему предписано судьбой. Это такой же факт, как то, что его отец козёл отпущения и марионетка.

Но так всё было, пока он оставался в неведении. Теперь, когда он обо всём узнал, он мог изменить этот мир.

Он не может продолжать плакать – он не будет продолжать плакать.

- Я точно изменю этот мир. Я им докажу. Я защищу их.

Он обязательно защитит своего отца, страну, слабых.

Это первый раз с момента перерождения, когда Рёко твёрдо поставила себе цель.

<http://tl.rulate.ru/book/14743/654025>